

да Амбон. Ее жители занимаются рыболовством, собирают кокосовый и мускатный орех, разводят бананы. Раса своего на острове почти нет. Привозной далеко не всем по карману. Из главных продуктов питания прежде всего называют муку саговой пальмы, которой много растет на амбонских берегах. По вечерам, на закате, когда стихает морской ветер, воздух здесь благоухает сладкими ароматами ванили, дурьяна, гвоздики и еще какими-то совсем неизвестными запахами. Словом, Пóка — одна из ничем особенно не примечательных деревушек Амбоины. Вернее, была такой до недавнего времени.

Сегодня рядом с легкими домиками крестьян растет там поселок. Да что поселок — город растет! «Проект Пóка» — так называется строительство Амбонского технологического института. Строят его индонезийцы совместно с Советским Союзом. Как писала амбонская «Гайа бару», институт символизирует на далеком Амбоне дружбу и сотрудничество между народами СССР и Индонезии. А амбонцы говорят, что это также залог прогресса их острова.

Иоханнес лихо тормозит свой выдавший виды «ГАЗ-69» у самой конторы дирекции, разместившейся в новом просторном доме. В комнате с табличкой «Главный инженер В. Бузунов» никого не оказалось. Все советские специалисты в этот час собрались у директора стройки — индонезийского инженера. Когда мы вошли, старший инженер-строитель Квак рассказывал о советском опыте бетонных работ, просил всех строителей института обращаться к советским экспертам по любым вопросам, с любыми трудностями или сомнениями.

После совещания нас провели по объектам. Когда строители снова и снова повторяли: «Здесь будет учебный корпус, а там — производственные мастерские», — то это казалось невольным преуменьшением сделанного. Многие уже есть в веселой плоти железобетона. Работы продвинулись далеко. Без плана можно видеть, как хорошо спланирован институт, как красивы и удобны его многочисленные здания, жилой городок для студентов и преподавателей. В институте будет два факультета — кораблестроительный и океанографический, рассказывают мне. Ежегодно из его стен будут выходить двести высокообразованных инженеров по специальностям судостроение и судоремонт, кораблевождение, судовые машины и механизмы, промышленное рыболовство, технология и переработка рыбы. Намечается организация аспирантуры для подготовки преподавательских кадров и ведения научной работы.

Не надо объяснять, сколь важно все это для островной республики. Рыболовство, говорил мне на состоявшейся позже встрече губернатор г-н Паданг, — самая перспективная отрасль местной промышленности. Все эксперты, в том числе советские, которые побывали здесь, свидетельствуют, что в наших морях много ценной промысловой рыбы. Ну и, конечно, судоходство. Нам нужно больше своих кораблей и своих капитанов. Если будете писать о поездке на Амбоину, не забудьте упомянуть, что индонезийцы благодарят советский народ за помощь.

«Когда представишь себе трудности, с которыми приходится сталкиваться строителям, то невольно возникает сомнение: а смогут ли основные работы быть закончены уже в 1965 году? Но ощутив дух страстного желания работать, охвативший наших молодых инженеров и советских специалистов, немедленно все эти сомнения отбрасываешь. Район

новостройки, где еще недавно царили джунгли, превращается в благоустроенный город». Эти строки принадлежат моему коллеге из джакартского журнала «Менча-варна», посетившему стройку незадолго до меня.

Субботними вечерами в Пóку собираются сотни жителей из окрестных деревень посмотреть советские кинокартины. После сеанса обычно бывает множество вопросов. Здесь к нам и подошел Якоб Нанкильва, немолодой уже крестьянин. Как, наверное, и большинство других амбонцев, Якоб не может представить себе, что такое снег, никогда он не пробовал пшеничного хлеба. Но он знает, что в далекой России у Индонезии много хороших друзей, знает, где на карте находится Москва. Ему показал ее в атласе сын Илиас — ученик начальной школы. Расстаемся с договоренностью на следующий день побывать в гостях у Нанкильвы.

Живет он со своей большой семьей километрах в десяти от стройки. Деревушка лежит у самой дороги, но попробуйте отыскать ее в этой неумной зелени! От залива домик Нанкильвы отделяет лишь полоса мангровых зарослей не более десятка метров шириной. Домик поднят над землей на деревянных столбах. Так внутрь попадает меньше сырости, всякого рода насекомых и грызунов.

Стройматериалы для домика на девять десятых дала кокосовая пальма. Из длинных и жестких игловидных листьев сплетены рамы для стен и перегородки, разделяющей жилье на помещение, где спят, и вторую маленькую комнатку, где мы сидим. Из пальмового же листа — крыша. Бамбуковый пол покрыт циновками, сплетенными также из волокон пальмы. Скажем сразу, что среди угощений, предложенных хозяевами, были кушанья из кокосового ореха, что запивали мы еду соком молодого кокоса, который подавали в чашечках-скорлупках, а в разложенном снаружи очаге горела поколота волосистая ореховая скорлупа. Теперь вы можете себе представить, какое место здесь занимает кокос. Поистине «дерево жизни»!

Кроме кокосовой пальмы, которая держит, так сказать, «пальму первенства», растет на Амбоине много других полезных пород из пальмового семейства. После того как мы познакомимся с хозяйкой дома и многочисленными родственниками Нанкильвы и отведали угощения, он показал нам свое небольшое хозяйство. Несколько кокосовых пальм, рощица бананов, высоченное дерево дурьяна. Несмотря на то, что самые низкие плоды висели метрах в двадцати пяти от земли, каждый был аккуратно обернут рогожкой и привязан к ветке. Видно, что дурьян считается лакомством не только у людей, — есть до него охотники среди пернатых и обезьян.

А потом Нанкильва, прикрутив на поясе проволокой лубяное (из коры пальмы!) ведерочко и повесив парангу — широкий тесак в деревянной кобуре, в мгновение ока взобрался на головокружильную высоту пальмы энау и через несколько минут спустился вниз с полным ведром сладкого сока. Более вкусного и освежающего напитка я себе не представляю. Из сока пальмы энау амбонцы варят сахар, готовят сладости и горячительные напитки. Эту красоту легко узнать. Энау гораздо выше и толще других пальм, у нее гладкий ствол, а под пышной кроной висят темно-зеленые длинные гирлянды семян. И еще одна пальма заслуживает особого упоминания в рассказе об Амбоине — саговая. Саго для амбонца — это почти то же, что для нас хлеб или картошка. Из богатой крахмалом саговой муки готовят разные блюда, которые подают с острой, красноватой от перца приправой.

Демонстрация учащихся на центральной площади Амбона.

Назад в Пёку Нанкилва отвез нас на своей лодке под прямоугольным парусом, залатанным во многих местах. Лодка выдолблена из ствола какого-то огромного дерева. Для устойчивости по обеим ее сторонам на бамбуковых дугах перекинута поплавок-противовесы. По утрам стайки таких суденышек бороздят Амбонский залив, а если море спокойно, то отваживаются и на более далекие рейсы за тунцом.

Через несколько дней нам снова довелось встретиться с Нанкилвой и его товарищами на митинге и параде в Амбоне. Митинг был организован партиями «НАСАКОМ» (сотрудничество националистов, религиозных групп и коммунистов. — О. С.), общест-

венными организациями и властями Амбона, чтобы продемонстрировать единство и солидарность жителей далекой Амбоины со всем народом Индонезии в борьбе против провокаций империализма в Юго-Восточной Азии, против неоколониалистских планов, связанных с Малайзией — ближайшим соседом Индонезии.

На площади в центре Амбона собрались тысячи людей — крестьяне и рабочие, служащие и учащиеся школ. Каждая партия вывела свою колонну; каждая организация — профсоюзы, женщины, ветераны, молодежь — встала в общий строй. Амбонцам не нужно рассказывать, что такое империализм. Рядом с площадью стоит скромный обелиск на месте, где в начале XIX века был повешен герой национально-освободительного движения Паттимура, глубоко почитаемый всем индонезийским народом. По соседству находится городской рынок, в районе которого во время восстания сепаратистов в 1959 году падали бомбы с самолета, пилотируемого американцем Алленом Поупом, помогавшим мятежникам.

Колонизаторы, сказал на митинге губернатор Паданг, не оставляют расчетов помешать укреплению и развитию независимой Индонезии. Вчера они поддерживали контрреволюционный мятеж, сегодня хотят использовать Малайзию для своих авантюр против нашего народа. Наша сила — в единстве и сплоченности.

Говорят, что в масштабах Индонезии Амбон всего лишь капля. Может быть. Но в этой капле отражена жизнь индонезийского народа с его надеждами и трудностями, с его большими планами и огромными усилиями.

Амбон — Москва

ТОЛЬКО ФАКТЫ

СПАЛ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ

65-летний турок Яни Думас из города Буйгидере, на берегу Босфора, 3 марта 1964 года, как обычно, лег в постель, пожелав своей сестре спокойной ночи. Когда на следующий день он не проснулся, даже после того, как его позвали и несколько

раз сильно встряхнули, родственники серьезно забеспокоились. Проходили дни и недели, а Яни Думас не просыпался. Спящего перевели на искусственное питание, и люди в округе постепенно привыкли к его длительному сну и начали называть Яни «уйкуку баба», что по-турецки означает «уснувший отец».

Когда через шесть месяцев он наконец открыл глаза, то не мог поверить, что уже сентябрь. «Не разыгрывайте меня!» — сказал он своим домашним и выскочил на улицу узнать, какой сегодня день. Поняв, что он проспал полгода, он тотчас отправился в парикмахерскую.